На правах рукописи

СТЕЦЕНКО ДЕНИС НИКОЛАЕВИЧ

СОЦИАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ ХАБЕРМАСА КАК «ЭФФЕКТОР» СОВРЕМЕННЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ ИННОВАЦИЙ

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
философских наук

Казань – 2011

Диссертация выполнена на кафедре теоретических основ коммуникации Казанского государственного энергетического университета.

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор ***Тайсина Эмилия Анваровна***

Официальные оппоненты:
доктор философских наук, профессор ***Шатунова Татьяна Михайловна***
кандидат философских наук, доцент ***Миннуллин Арслан Нариманович***

Ведущая организация:
Казанский национальный исследовательский технический университет

Защита состоится 20 октября 2011 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного Совета Д212.081.16 при ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, 18, ауд. 216 .

С диссертацией можно познакомиться в научной библиотеке имени Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета.

Автореферат разослан «____» сентября 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
Кандидат философских наук, доцент Гизатова Г.К.

Общая характеристика работы

Актуальность. Работа нацелена на выявление специфики феномена коммуникативного действия в современных информационных реалиях, на изучение практических проявлений и социальных эффектов (следствий) разнообразных коммуникативных действий в социуме.

Актуальность исследования определяется двумя группами причин: первая обусловлена постоянно усиливающимися процессами компьютеризации повседневной жизни, стремительно и необратимо развернувшимся процессом превращения традиционных общественных отношений в сетевые формы. В этой связи необходимо появление и анализ основных факторов, способствующих укоренению коммуникативной практики в общественной структуре. Коммуникативное действие с точки зрения социальной философии приобретает все большее значение для правильного понимания закономерностей «свёртывания» социальных отношений в ходе их кодирования при помощи современных высокотехнологичных средств коммуникации и возникновения новых социальных отношений из простейших форм передачи информации. Именно по этой причине изучение роли коммуникативного взаимодействия имеет большое значение для правильного понимания особенностей развития современного социума. Очевидно, что в обществе, в котором существенные фрагменты общественных отношений представлены и функционируют в сетевой форме, изменяется и жизненный мир человека. Фактически каждый представитель современной западной цивилизации в большей или меньшей степени ощущает себя «человеком в сетях». Социальные последствия данного феномена требуют постоянного внимания со стороны социальной философии уже хотя бы потому, что изменяются с огромной скоростью: буквально за последние пять лет информационные технологии шагнули далеко вперед по сравнению с пугающими фантомами киборгизации.

Mainstream этого движения требует новых теоретических подвижек. С этим связана вторая группа причин актуальности данного исследования, которая имеет теоретический характер. Известные концепции социального действия (М.Вебер) и коммуникативного действия как спецификации последнего (Ю.Хабермас) требуют углубленного анализа, поскольку во многом предрекли феномен коммуникативного действия в социальных сетях. Естественно, эти теории могут и должны быть в некоторой степени модифицированы применительно к нетрадиционной сетевой реальности общественных отношений.

В этой связи причины теоретического характера, актуализирующие данное исследование, обусловлены логикой развития самой теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса. Современные концепции понимания коммуникативного действия будут способствовать формированию новых теорий (теорий нововведений), конкретизирующих содержательное описание процессов, происходящих в социальных сетях. По этой причине анализ специфики коммуникативного действия в современных информационных реалиях возможен только в единстве с изучением работы социально-философской мысли в ее классических и самых современных модификациях.

Выявление и изучение основных факторов, которые способствуют возникновению коммуникативного действия, в том числе в социальных сетях, представляет особый интерес для многих общественных наук, в первую очередь для социальной философии, а также социологии, теории коммуникации, и ряда прикладных дисциплин, таких как конфликтология и связи с общественностью.

Степень разработанности проблемы. Проблемы, связанные с исследованием действий индивида в обществе, изучались многими философами. Едва ли не каждый серьезный мыслитель задавался вопросами поведения индивида в обществе, возможными последствиями, которые вызывают положительные либо дурные поступки, а также предпосылки к

действиям. В данном исследовании анализируются классические идеи, а также современные интерпретации и трактовки высказываний Платона, Аристотеля, Плотина, Марка Аврелия, Конфуция, Бакунина по вопросу специфики социального действия. Однако известно, что так называемые социальные действия в качестве ключевых социально-философских понятий выделены и впервые должным образом классифицированы М.Вебером. Развитие этой типологии и выделение в отдельный тип коммуникативного действия осуществлено Ю. Хабермасом. В дальнейшем интерес к изучению специфики коммуникативного действия нашел свое отражение в многочисленных исследованиях российских и зарубежных авторов, например: Т. Парсонс «О структуре социального действия» (1937 г.), Н. Г. Зяблюк «Индустрия управляемой информации» (1971 г.), John B. Thompson «The media and modernity» (1995 г.), Г.Г. Почепцов «Коммуникативные технологии двадцатого века» (1999 г.), Domingos P., Richardson M. Mining the Network Value of Customers / Proceedings of the Seventh International Conference on Knowledge Discovery and Data Mining (2002 г.), С.К. Шайхитдинова «Информационное общество и «ситуация человека»: Эволюция феномена отчуждения» (2004 г.), D. McQuail «Mass communication theory» (2005 г.), Т.М. Шатунова «Социальный смысл онтологии эстетического (опыт оправдания красотой)» (2007 г.), С.К. Шайхитдинова «Любовь и публичность» (2007 г.), Л.А. Маркова «От моносубъективности к коммуникации через диалог и интерсубъективность» (2009 г.), С.С. Гусев «Условия эффективности коммуникативных действий» (2009 г.), В.Л. Васюков «Смысл и коммуникация» (2009 г.). При работе над данной диссертацией были изучены коллективные труды и отдельные монографии российских ученых, посвященные компьютерным социальным сетям, алгоритмам их симулирования и дальнейшего развития. В частности, важная работа Д.А.Губанова, Д.А. Новикова, А.Г. Чхартишвили «Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства» (2010 г.) отражает современные концепции восприятия социальных сетей не столько с

позиции интерактивной коммуникации, сколько с позиции влияния на публику и во многом манипуляции ею со стороны создаваемых коммуникационных конструктов.

Многочисленным публикациям исследователей присущ широкий диапазон оценок при освещении отдельных аспектов коммуникативных действий индивидов в обществе. В целом эта картина отражает факт амбивалентности коммуникации: являясь общественным благом, она одновременно может представать и предстает как определенная – и немалая – социальная угроза: например, посредники коммуникации, СМИ, легко манипулируют мнениями; лидеры мнений предстают апологетами власти, которая сама по своей природе амбивалентна; утаивание информации, как и ее неограниченная пролиферация, информационный «шум», ведут к неудачам коммуникации, конфликтам и кризисам. Усилия науки по технологической оптимизации средств связи приводят как к успехам, именно технического, цивилизационного порядка, так и к неудачам, потере взаимопонимания, даже культурному шоку, обусловленному слишком быстрыми темпами развития средств коммуникации, опережающими возможности овладения ими большинством населения. С другой стороны, возникает новая социально-философская проблема: меняет ли – а если меняет, то каким образом – человеческую личность тотальное внедрение ее в виртуальный мир. Несомненный технический прогресс вызывает сомнения, или, по меньшей мере, вопросы относительно своих «гуманитарных эффектов», в точности так же, как сама наука, принеся (в особенности в XX веке) несомненные общественные блага, претворившись в технологии эксплуатации природных и человеческих сил, одновременно вызвала к жизни экологический и энергетический кризис.

Однако та же наука призвана помочь обществу справиться с упомянутыми кризисами. То же касается и коммуникации, ее всевозрастающей, можно сказать, решающей социальной роли в информационном обществе.

Несмотря на большое количество литературы, исследование коммуникативного действия как существующего в виртуальном пространстве не получило до нашего времени достаточного освещения ни в российских, ни и зарубежных работах в той части, где это касается совершенно нового социального явления – так называемых сетей коммуникации. Причина недостаточного внимания исследователей к проблеме личностного взаимодействия и взаимопонимания в социальных сетях обусловлена тем, что само явление ново; однако с каждым годом оно получает все более сильные импульсы развития, и его воздействие на социум нуждается в своевременном специальном изучении.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является установление социальных эффектов теории коммуникативного действия Хабермаса на материале инноваций в современных коммуникативных сетях. Цель исследования также состоит в том, чтобы, анализируя особенности установления коммуникации, раскрыть специфику и характерные черты функционирования коммуникативных действий в современном обществе на примере социальных сетей.

В диссертации поставлены следующие исследовательские задачи:

– изучить социальные эффекты поведения субъектов коммуникации в разных социальных условиях для выяснения специфики и модусов коммуникативного действия;

– исследовать технологии управления коммуникацией в обществе, дабы определить особенности деятельности по установлению взаимопонимания социальных субъектов;

– выявить факторы, как способствующие, так и мешающие успешному коммуникативному действию;

– исследовать реализацию коммуникативного действия в работе социальных сетей, обосновав роль взаимовлияния субъектов в установлении консенсуса;

– определить феномен нововведений как фактор и продукт развития коммуникативного действия в социальных сетях.

Объектом диссертационного исследования является социальное действие в его теоретико-философском осмыслении и конституировании, предметом – собственно коммуникативное действие по установлению взаимопонимания, в особенности в социальных сетях.

Методологические и теоретические основы исследования. Методологическую основу диссертации составили диалектические принципы всеобщей связи и развития, принцип восхождения от абстрактного к конкретному, теоретико-познавательные принципы конкретности истины, диалектического единства бинарных оппозиций логического и исторического, чувственного и рационального, субъекта и объекта, условного и обусловленного, необходимого и случайного; а также основные законы теории и практики информации и общей теории коммуникации. В качестве теоретической основы исследования в диссертации принята социально-философская концепция Юргена Хабермаса, то есть теория коммуникативного действия, в которой развивается идея установления понимания в социуме между индивидами, как альтернатива инструментальному действию с ключевой категорией успех, а также выделение Жизненного мира и Системы, как взаимодополняющих и противоположных сфер существования человека (работы «Моральное сознание и коммуникативное действие», «Философский дискурс о модерне», «Теория коммуникативного действия»). В связи с этим принимается во внимание и возникновение соответствующей категории из понятия «социального действия» М. Вебера.

Научная новизна работы:

1. Выявлена специфика коммуникативного действия, возникшая в новейших современных условиях и состоящая в том, что существенная доля социальных действий и соответствующих им общественных отношений переносится в пространство социальных сетей; за счет такого переноса

социальное или коммуникативное действие ускоряется, концентрируется, а человек включается в новый диапазон общественных отношений.

2. Обоснована противоречивость, или двойственный характер, социальных эффектов развития коммуникации в социальных сетях: с одной стороны, эта коммуникация имеет явную тенденцию технического упрощения и ускорения, с другой стороны, возводит дополнительные барьеры, связанные с неизбежно возрастающим информационным шумом.

3. Установлено, что у современного пользователя социальных сетей появляются не только облегченные возможности контактов, но и сложности самоидентификации, связанные с качественной трансформацией самопрезентации личности в виртуальном пространстве.

4. Доказано, что коммуникация в социальных сетях выступает на сегодняшний день важнейшим источником социальных нововведений, что является нетрадиционной точкой возникновения и роста социальных отношений в контексте развития форм современного цивилизационного процесса.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Современная коммуникация – не только познание (и теория коммуникации – не только теория познания), но и *бытие как понимание*, общая теория коммуникации становится в наши дни «новой онтологией».

2. В представлении общественного порядка как сети сотрудничества, необходимо предполагающей обязательства и ответственность людей, коммуникативное действие выступает против барьеров осуществления коммуникации. Социальный порядок заключен в интерактивных взаимосвязях стратегически действующих акторов, и эта коммуникативная деятельность является основой общественного развития.

3. Графическое представление в виде диметрической системы координат с осевыми направлениями векторов социальных действий отражает сложность оценки и понимания социальной активности индивида.

4. Развитие технических средств связи современного общества не только обеспечивает, но зачастую, напротив, усложняет процесс успешной коммуникации. Снятие коммуникационных барьеров возможно при использовании виртуальных аудиовизуальных средств.

5. Коммуникативные взаимодействия посредством социальных сетей выходят ныне на качественно новый (и один из наиболее перспективных) уровень установления не просто взаимопонимания субъектов общения, а образования новых граней общественных отношений.

Научно-практическая значимость диссертации:

Материалы и обобщения, содержащиеся в диссертации, могут быть полезны для систематизации знаний компьютерных интеракций и манипуляций. В качестве практической значимости можно выделить графическую классификацию социальных действий, которую можно использовать при построении социологических схем взаимодействия акторов, а также психологических моделях, раскрывающих степень вовлеченности индивида в интеракциях.

Апробация результатов исследования. По теме исследования автором подготовлены и опубликованы статьи и доклады. Существенные аспекты содержания настоящей работы изложены в 6 публикациях автора и апробированы в ряде выступлений на международных, российских, межвузовских конференциях, симпозиумах и магистерско-аспирантских семинарах.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав (в первой главе три параграфа, во второй главе четыре параграфа) и заключения.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень теоретической разработанности проблемы, формулируется цель и основные задачи работы, определяется новизна, обосновывается структура исследования.

В первой главе «Характеристики и закономерности коммуникативного действия как основного фактора стабилизации и развития общества» рассматриваются особенности активности индивидов в обществе. Автор убежден, что значительные социальные изменения происходят в процессе совместных действий людей, которые не разрознены, а, наоборот, однонаправлены, взаимно сопряжены. Причем эта сопряженность часто может быть бессознательной, но эффективной, благодаря наличию у людей сходных мотивов и ориентаций.

Коммуникативное действие – разновидность, или спецификация, действия социального. Проблема, однако, в том, что отношения между социальным действием вообще и коммуникативным в особенности могут быть представлены не только как включение, но и как перекрещивание: не всякая коммуникация социальна. Не всякое социальное действие эксплицитно коммуникативно (медитация йога, например, или забота о личной гигиене). Автор считает, что необходимо изучить, как сети коммуникации, заключающие в себе социальный порядок (интерактивные взаимосвязи стратегически действующих акторов), ложатся в основу общественного развития наряду с традиционными экономическими факторами.

В первом параграфе «Коммуникативное действие как спецификация социального действия» автор выделяет из спектра деятельности человека только социальные акты. Концепция социального действия отражает цели действующего субъекта, его ценностные ожидания, пути и способы достижения поставленных целей, тип социальной ситуации и их понимание.

Социальные взаимодействия постоянно порождают новые грани соприкосновений индивидов. Новейшие технологии коммуникации также высвечивают полутона обыденных социальных процессов.

Диссертант рассмотрел разные позиции по вопросу о природе коммуникативного действия, складывавшиеся на различных исторических этапах развития социально-философской мысли. Автор выделяет следующие повторяющиеся и наиболее важные характеристики: во-первых, суть коммуникативной деятельности заключена в постоянной саморепрезентации; во-вторых, невозможность абсолютного исключения индивида из общественного процесса, порождает необходимость постоянно отслеживать правильность интерпретаций собственных действий со стороны представителей социума.

Социальное действие может носить внешний или внутренний характер, соотноситься с невмешательством субъекта или его терпеливым согласием. Определяющим для констатации того, что имеются объективные условия для совершения действия, является наличие субъективного смысла, разделяемого взаимодействующими индивидами. Социальное действие соотносится с действиями индивидов в сознательных смыслах, направленных на коммуникацию.

Во втором параграфе «Теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса как универсальная социально-философская методология исследования коммуникации» автор исследует типологию социальных действий Юргена Хабермаса. Индивиды могут совершить целенаправленное действие, нормативно-регулирующее действие, драматургическое действие и коммуникативное действие.

Целенаправленное действие раскрывается через активность индивида, который интерпретирует реальный мир и руководствуется некоторыми принципами.

Нормативно-регулирующее действие строится вокруг понятия *ожидания* поведения. Это же ожидание есть норма поведения. По мнению

автора, данное действие выполняется почти автоматически, механическим способом.

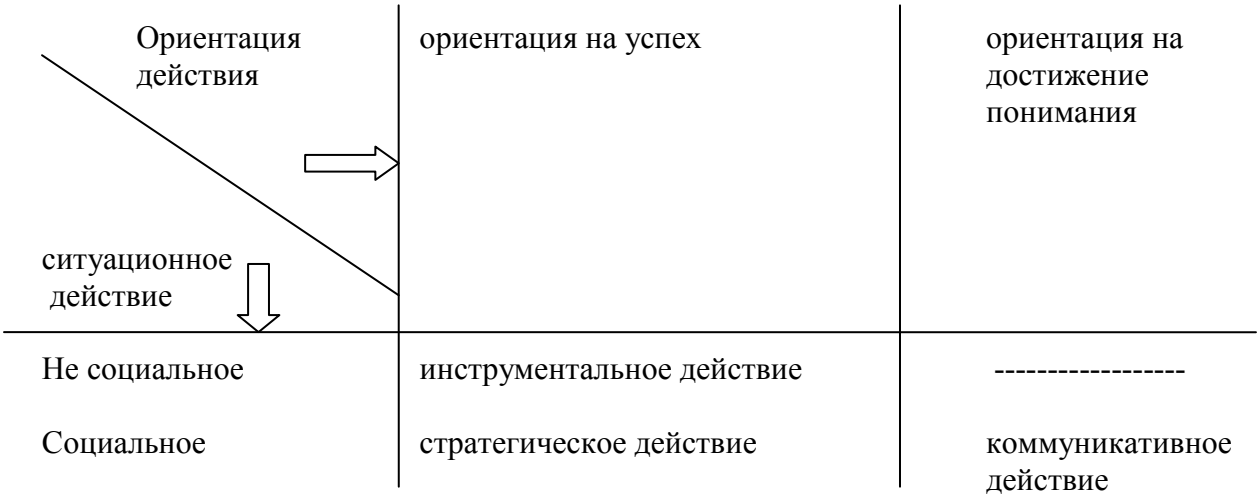
Драматургическое действие раскрывает процесс самопрезентации в конкретной социальной группе. Автор считает, что данное действие расширяет понятие целенаправленного действия, однако в силу различия форм осуществления, подтверждает разделение данных типов действий.

При коммуникативном действии участники устанавливают взаимные отношения и стремятся достигнуть понимания относительно ситуации, действия и дальнейших планов взаимодействия таким образом, чтобы сориентироваться и скоординировать свое поведение посредством соглашения. Коммуникативное действие достаточно просто может быть объяснено своей ориентацией на успех.

Коммуникативное действие представляет собой комплекс взаимодействия отдельных индивидов и их стремления к пониманию. Каждый участник в отдельности не ставит целью самоличное понимание без взаимного стремления других участников коммуникации.

Диссертант не ставит задачу критического анализа теории коммуникативного действия, являясь, скорее, ее адептом. Теория является социально-философской платформой для анализа современных проявлений интерактивных взаимодействий. Под призмой данной теории высвечиваются рецепции и трансформации коммуникативной реальности современного мира. Коммуникативное действие в современном мире становится способом включения индивида в систему общественных отношений, а также формой их развития и оптимизации.

Типологию Хабермаса можно свести к более простой схеме: ориентации на успех и ориентации на достижение понимания. В графическом представлении типологии (см. рис.) становится понятно развитие от не-социального к социальному действиям, а также смещение акцента с успеха на понимание. В этом проявляется социальное развитие индивида.



Графическое представление типологии Хабермаса

Удовлетворение базовых потребностей осуществляется при помощи инструментального действия. Соглашение, достигнутое в результате коммуникативного действия, обладает рациональным основанием, оно не может быть результатом некоего давления какой-либо из сторон или достигаться при помощи инструментального действия через прямое вмешательство в ситуацию.

Поэтому понимание – это не только и не столько познание, сколько бытие – специфически человеческое, и основополагающую роль в самом существовании этого превращенного существования играет язык – универсальная среда собственно человеческого бытия и культуры**.**

В третьем параграфе «Жизненный мир – контекст коммуникативного действия» рассматривается другой важный предмет теории коммуникативного действия – «Жизненный мир» (Lifeworld), а также отношение между Жизненным миром и коммуникативным действием. Термин «Жизненный мир» впервые введен Эдмундом Гуссерлем и был развит Альфредом Шуцем.

На базе Жизненного мира становятся возможными социальные действия. Жизненный мир в целом сводится к культуре, а сами культурные образцы выступают как ресурсы практики взаимопонимания. В процессе

коммуникативного действия производится и воспроизводится культура. Коммуникация способствует социальной интеграции, легитимному порядку и образованию личностной идентичности. Жизненный мир может быть рассмотрен как рационализированный в той степени, в какой он разрешает взаимодействия, управляемые коммуникативно достигнутым пониманием.

Совершенствование Жизненного мира усложняет системные взаимодействия, которые становится гипертрофированными, усиливая системные императивы, а они в свою очередь сковывают способность живого мира развиваться.

Социальная система стремится вырваться из коммуникативных практик обыденного интуитивного знания, она наполняется сложными конструкциями (возможно, нелогичными) со стороны общественных наук. Разъединяющий эффект между Жизненным миром и общественной системой порождается, в частности, влиянием СМИ на обыденных деятелей, то есть деятельность СМИ порой вытесняет коммуникативное действие индивидов, поскольку зачастую из нее исключается дискурсивная практика и межличностное стремление к достижению понимания.

Во второй главе «Реализация коммуникативного действия в современной социальной действительности» обосновывается необходимость детального рассмотрения понятия коммуникативное действие. Социальные действия, по мнению автора, в ситуации свободного соглашения сторон, нацеленные на совместное достижение общих, взаимно признаваемых и взаимно приемлемых результатов, будут называться коммуникативными.

В современном обществе коммуникативное действие занимает главенствующее положение. Если представители общества свободно обсуждают высшие ценности, которые вследствие этого подвержены изменениям со временем, то коммуникация становится личностно освоенной социальностью. Общественные процессы социализации и интеграции проходят при постоянной интерпретации социокультурной

действительности. Коммуникативное действие охватывает процессы намного более обширные, нежели говорение.

Общество воссоздает себя каждый раз в момент коммуникации, что обеспечивает крепость социальной структуры. Коммуникативное действие строится на базе норм, которые принимаются за обязательные. Целью действия является преодоление разногласий, установление консенсуса, взаимопонимание.

В первом параграфе «Субстанция коммуникативного действия и его современные модусы» автор говорит о коммуникации не только как о теории (познания, истины или понимания), но и как, прежде всего, социальной практике.

При успешном коммуникативном действии происходит сохранение или обновление консенсуса, и в этом состоит показатель стабильности и солидарности общества. Социальная деятельность – это в первую очередь деятельность субъектов, понимающих друг друга, и поэтому основную роль в решении социальных проблем играет язык и осуществляющийся на его основе речевой акт как особый инструмент коммуникации.

Цель коммуникативного действия, как и дискурса, заключена в установлении соглашения относительно предмета коммуникации. Соглашение, которое было достигнуто, можно охарактеризовать взаимным доверием и согласием друг с другом по поводу действующих норм, а также разделяемого знания и общности понимания. Признание взаимосвязанных универсальных претензий на понимание, истину, правдивость и правильность является базисом для согласия.

Коммуникативное действие - это со-бытие, т.е. совместное бытие я и не-Я, в котором не просто открываются смыслы, но и создаются предпосылки к самовозрастанию и самоактуализации.

В речи могут возникнуть универсальные претензии; как говорилось ранее, они удовлетворяются аргументированными нормами; возникает теоретический дискурс. В таком дискурсе говорящий обосновывает

произносимое с точки зрения полученного опыта. В случае возникновения сомнений теоретический дискурс разворачивается в обоснование истинности посылок. Различные формы аргументации образуют систему и внутренне указывают друг на друга. Построение системы обоснования устанавливает интерактивность при помощи использования языка.

Интеракция – процесс взаимного влияния индивидов друг на друга, их взаимодействие. Интеракция раскрывает их взаимодействие и определяет значение в самовоспроизводстве человеческого общества. Интерактивность характеризуется степенью взаимодействия между объектами, а также способом организации системы для достижения поставленных целей через информационные обмены элементов системы.

Подтверждение правдивости сообщения сопровождается указанием на нормативность контекста. Говорящий убеждает себя посредством демонстрации принадлежности произносимого неким признанным нормам. Коммуникация, раскрывающая нюансы обоснования, направлена на снятие проблемы понимания. Таким образом то, как мы понимаем друг друга, подвергается анализу и обсуждению. Вопрос о рефлексии тропов и фигур языка, а также грамматической правильности, снимается в результате обсуждения.

Успешному коммуникативному действию могут препятствовать коммуникативные барьеры, которые необходимо преодолевать. Социальный порядок заключен во взаимодействиях стратегически действующих акторов, и это является первоосновой общественного развития.

К модусам коммуникативного действия автор относит социальные конфликты, социальные движения, а также технологии управления коммуникацией в обществе.

Во втором параграфе «Технологии управления коммуникацией в обществе» раскрывается понятие паблик рилейшенз как способ построения диалога в обществе, а также механизмы функционирования управления информационными потоками.

Социально-философский анализ классических моделей коммуникации, по мнению автора, говорит о необходимости уточнения таких ключевых для ее анализа понятий как «паблик рилейшнз» и сопутствующие им информационно-коммуникативные технологии. Технологичность связей с общественностью, их постоянная включенность в процессы социального управления и духовного производства дает повод рассматривать их как особую разновидность социальных технологий. В то же время важно учитывать, что паблик рилейшнз неизбежно будут использовать элементы всех моделей информационного воздействия, сложившихся в процессе эволюции социальных отношений. Технологии паблик рилейшнз – это, прежде всего, диалоговые модели, которые наиболее адекватно коррелируют с получившей в последнее время всеобщее признание системой социального партнерства в сфере трудовых отношений.

Удовлетворение потребностей в цивилизованном обществе идет не через заработок любым путем, а через самореализацию. Она возможна при наличии гражданского общества, приоритета прав и свобод личности в условиях демократии, а не авторитарно-автократического режима. В свою очередь развитие системы паблик рилейшнз – это условие демократизации социально- экономической жизни. Объективная информация независимых паблик рилейшнз делает власть прозрачной для общества.

Активная коммуникация в сочетании со скоростью распространения данных, по убеждению автора, проявляет новые грани понимания и расшифровки событий действительности. В истории были эпохи высокой научной вовлеченности, высшей степени интеллектуального развития, но никогда еще знание не было настолько доступно широким массам населения. Поэтому развитие коммуникации может привести к философскому осмыслению существования каждым, что в свою очередь приведет к сплочению всего человечества.

Коммуникация может высвечивать разнообразие социальных действий. Средства массовой коммуникации в одном блоке новостей могут рассказать

о героических действиях пожарной команды, открытии выставки живописи, получении научной премии. В реальном мире данные события не пересекаются, и охватывают различные сферы бытия, однако обо всем телезрители могут узнать из конкретного телевизионного приемника с минимальным интервалом.

В третьем параграфе «Коммуникативные действия в социальных сетях» раскрывается феномен виртуальной представленности индивида в компьютерной реальности.

Автор убежден в том, что коммуникацию не следует трактовать как простой обмен идеями, взаимодействие сознаний, передачу мыслей и чувств. Ее традиционное понимание достраивается необходимым для философии образом при социально-антропологическом подходе.

Одна из новейших сфер действительности – информационная, в общемировом формате. В коммуникации участвует не сознание само по себе, а человек во плоти и крови, обладающий сознанием и оснащенный приборами. В коммуникативном действии наряду с вербальным языком принимают участие и другие «языки»: тела – мимики и жеста, позы, постановки; языки пространства и подручных вещей; языки информационных сетей, вовлеченных в процесс межчеловеческого взаимодействия.

Под социальной сетью автор понимает некую структуру, состоящую из группы узлов, которыми являются социальные объекты. С точки зрения практической реализации социальная сеть – это интерактивный многопользовательский интернет-ресурс, содержание которого наполняется самими участниками данной сети. Данный ресурс представляет собой автоматизированную социальную среду, позволяющую общаться группе пользователей, объединенных общим интересом.

Развитие интернет-технологий и сайтостроительства приводит к тому, что интернет-взаимодействия пользователей уходят вперед и зачастую строятся из вновь придуманных интеракций. То есть социальная реальность

достраивается при помощи новых сред коммуникации, а в свою очередь сама коммуникация порождает виртуальные саморепрезентации индивидов.

Таким образом, грань между компьютерными интеракциями и реальными размыта из-за скорости перехода одних в другие и обратно.

Коммуникативные действия, осуществляемые при помощи новейших технологий, создают уникальные возможности ведения диалога людей вне зависимости от их физического местонахождения. Однако информационные технологии могут и затруднять коммуникацию. Искусственность, которая свойственна им, способна изменить традиционную структуру опыта человека и человечества в целом. Таким образом, сознание и самосознание человека информационного общества будет строиться отныне по совершенно иным законам, чем прежде. В условиях информационного общества значение медиакультуры усиливается, возрастает ее роль в жизни человека, поскольку она все более выступает в статусе культуры-универсума, в которой совершаются специфические качественные процессы, определяющие ее феноменологию. Медиакультура и упрощает высокую культуру, и создает условия существования для народной культуры, и раздвигает пространственно-временные горизонты популярной культуры, и актуализирует функциональную заданность культуры массовой.

Обширный пласт знаний человечества весьма полно представлен в сети Интернет. Регулярно всё новые интеллектуальные находки пополняют ее и приближают к ней каждого. Любое событие в мире получает отражение, а, значит, и некое понимание. Информация представляет собой код, последовательность знаков машинного языка.

Компьютерные технологии не только копируют социальные процессы коммуникации, но и создают новые грани, целые миры интеракций. Данные направления деятельности индивида воспринимаются как обыденные, но они определенно влияют на стереотипы социальных действий классического порядка. Более того, человек получил новую степень свободы с появлением виртуального мира.

В английский язык это слово виртуальное пришло из латыни и стало обозначать достоинство вообще, потенциальную энергию, доблесть, возможность, а также нечто мнимое, воображаемое: virtual reality – воображаемая реальность, нечто, что может возникнуть при определенных условиях. Слово первоначально использовалось для некого состояния воина в бою, которое утрачивалось в мирной жизни. Далее в средние века под виртуальной реальностью понималась реальность, порождаемая первичной реальностью.

В зависимости от действий пользователя в реальном времени генерируются визуальные представления социальной сети.

Значимыми понятиями практически любой модели социальной сети являются: агент, мнение, влияние/доверие, репутация.

Любой квант поведения в социальной сети происходит через коммуникативное действие. Другого способа повлиять на агента со стороны других действующих субъектов, будь то регулирующие системы, сообщества заинтересованных агентов либо единичные пользователи, не существует. Социальные сети в последнее время все чаще становятся объектами и средствами информационного управления и ареной информационного противоборства.

В четвертом параграфе «Феномен инноваций как фактор и продукт развития коммуникативного действия в социальных сетях» автор раскрывает интерпретационное развитие теория коммуникативного действия с точки зрения новейшего информационного опыта.

Теория нововведений рассматривает распространение нововведений (инноваций) в социальной системе. К основным понятиям в этой области относятся: нововведение — идея, мнение, технология (метод), продукт или любой другой объект, воспринимаемый агентом как новый; диффузия — процесс, посредством которого нововведение распространяется по коммуникационным каналам во времени и в пространстве среди членов социальной системы при коммуникативном действии.

Нововведения привносятся в социальную систему новаторами — агентами изменений, а затем постепенно принимаются многими агентами, которые передают информацию о нововведении друг другу. Межличностные контакты агентов и средства массовой информации предоставляют информацию о нововведении по коммуникационным каналам и влияют на установки, диспозиции, представления и, в конечном итоге, на решения агентов о принятии нововведения. Так нововведение распространяется через социальную систему. В конечном итоге, от принятия инновации для агентов и социальной системы возникают позитивные или негативные последствия.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, намечаются пути дальнейшего философского изучения проблемы коммуникативного действия в общественной и компьютерной реальностях.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях Д.Н. Стеценко:

1. Стеценко Д.Н. Коммуникативное действие и социальная идентификация// Материалы 2-й Всероссийской научной конференции «Антропологическая соразмерность». – Казань: изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2009. – с. 71 - 73
2. Стеценко Д.Н. Социальное действие как результат манипулятивных технологий PR// Тезисы и доклады выступлений научно-методического семинара «Public Relations – наука, образование и профессия». - Санкт-Петербург, 2009. – с. 153
3. Стеценко Д.Н. Модусы коммуникативного действия// Сборник материалов «Философия. Язык. Познание», посвященный 10 - летию кафедры теоретических основ коммуникации и юбилею д. филос. наук, профессора Э. А. Тайсиной. – Казань: изд-во Каз. гос. энергетич. ун-та, 2011. – с. 41 - 46
4. Стеценко Д.Н. **Современная коммуникация в философской интерпретации**// Вестник Вятского государственного гуманитарного

университета – №1(4) (**рецензируемый ВАК**). - Киров, изд-во Вят. гос. гум. ун-та, 2010. – с. 43 - 47

5. Стеценко Д.Н. Телекоммуникационные и компьютерные технологии в связях с общественностью// Учебное пособие. - Казань: изд-во Каз. гос. энергетич. ун-та – в печати
6. Стеценко Д.Н. **Коммуникация в философской интерпретации//** Вестник Бурятского государственного университета. Выпуск 6. «Философия, социология, политология, культурология» – №6 (**рецензируемый ВАК**). – Улан-Удэ: изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. – с. 107 - 110